

0713471-1

На правах рукописи

КИРИЛЛОВА Зоя Николаевна

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО В 20-30-е ГОДЫ XX века**

**10.02.02. — языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

КАЗАНЬ — 2000

Диссертация выполнена на кафедре «Татарский язык
иноязычной аудитории» Казанского государственного университета

Научный руководитель – кандидат филологических наук,
профессор САФИУЛЛИНА Ф.С.

Официальные оппоненты:

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000575881

– доктор филологических наук, старший
научный сотрудник отдела языкознания
ИЯЛИ имени Г.Ибрагимова
РАМАЗАНОВА Д.Б.

– доктор филологических наук, профессор
НИЗАМОВ И.М.

Ведущая организация – Набережночелнинский государственный
педагогический институт

Защита состоится 14 марта 2000 г. в 15 час. на заседании
диссертационного совета Д 184.01.01. в Институте языка,
литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук
Татарстана по адресу: 420503, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Казанского научного центра РАН (ул. Лобачевского, 2/31)

Автореферат разослан «13» февраля 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

(Рамеев З.З.)

Общая характеристика работы

Начавшиеся в середине 80-х годов изменения в общественно-политической, экономической и культурной жизни общества, рост национального самосознания народов привели к появлению новых принципов в национальной и языковой политике. Сначала в союзных, затем в автономных республиках были приняты Законы о языке, при этом в некоторых из них государственным стал национальный язык, в других – наряду с местным языком, государственным был объявлен русский язык: в 1989 году – в Эстонии (18 января), Литве (25 января), Латвии (5 мая), Таджикистане (22 июля), Молдавии (1 сентября), Казахстане (22 сентября), Киргизии (23 сентября), Узбекистане (21 октября), Украине (28 октября), Каракалпакии (1 декабря); а в 1990 году – в Белоруссии, Туркмении и т.д.¹

Несмотря на то, что в Татарстане, объявленном суверенной республикой в 1990 году, работа над Законом о языках началась еще в 1989 году², он был принят только 8 июля 1992 года. На основании этого Закона, татарский и русский языки были признаны равноправными государственными языками. Статья о государственных языках заняла также специальное место в принятой 6 ноября того же года Конституции РТ³. В утвержденной 20 июля 1994 года Государственной программе по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ⁴ были намечены пути использования татарского языка в различных сферах общественной жизни.

23 июля 1994 года при Кабинете Министров РТ был создан Комитет по реализации Закона «О языках народов РТ». 7 октября 1999 года в Комитете произошли отдельные изменения: были утверждены положения и состав шести комиссий Комитета – ономастической, по проблемам обучения населения татарскому языку, совершенствованию обучения русскому и другим национальным (кроме татарского) языкам, проблемам обучения иностранным языкам, упорядочению применения татарского языка, проблемам реализации языковой политики в компьютерных технологиях.

Таким образом, в республике были сделаны первые решительные шаги по реализации Закона о языках. Использование татарского языка в системе образования, издательском деле, средствах массовой

¹ Этническое и языковое самосознание. Материалы конференции (Москва, 13-15 декабря 1995 г.). – М.: Фиафонд, 1995, с. 18-19.

² Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка. – Казань: ИЯЛИ АНТ, 1995, с. 451.

³ Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан». – Казань: Изд. Госсовета РТ, 1996, с. 3.

⁴ Суверенный Татарстан. Документы. Материалы. Хроника. Т. I. – М.: ЦИМО, 1998, с. 60.

⁵ Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан. – Казань: Изд. Госсовета, 1996, с. 16-39.

информации и других областях, хоть и медленно, но заметно расширилось. Несколько раз проблемы реализации татарского языка рассматривались на сессиях Государственного Совета. Однако в такой многонациональной республике, как Татарстан, в языковой политике выявляются определенные трудности.

Актуальность проблемы поднятия статуса татарского языка вынуждает нас обратиться как к положительным, так и отрицательным аспектам достигнутого и использовать опыт прошлого.

Богатый древними литературными традициями татарский язык в XVII-XVIII вв. и в первой половине XIX в. во внутренней политике России и в дипломатических отношениях со странами Востока играл роль второго государственного языка, и он преподавался не только в Казани, но и в учебных заведениях многих городов России¹.

В 1921 году, т.е. на 71 год раньше Закона 1992 года, татарский язык впервые официально был провозглашен государственным языком² и была развернута большая работа по претворению в жизнь этого решения.

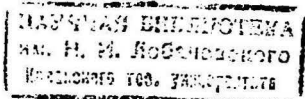
Актуальность исследования связана с отсутствием монографических трудов, посвященных изучению процесса реализации татарского языка на местах в 20-30-е годы, что является злободневной проблемой и в настоящее время. Несмотря на то, что имеется достаточно большое количество литературы по истории татарского народа этого периода и проблемам татарского языка, до сих пор отсутствуют исследования, в которых освещались бы социолингвистические проблемы 20-30-х годов, т.е. проблемы места языка в обществе, взаимоотношения между ними, языковой политики и др.

Степень изученности темы. В настоящее время актуальность проблем языка привлекла внимание многих ученых и специалистов на аналогичные процессы, происходившие в 20-30-х годах. Первые шаги в исследовании процесса реализации татарского языка на государственном уровне сделаны в монографии В.Хакова³, хотя основное внимание было уделено развитию норм литературного языка в этот период. В этой работе автором проанализированы отдельные материалы из периодической печати.

¹ Коновов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. - Л.: Наука, 1982, с. 129-200; Хисамова Ф.М. XVIII йөздәге татарча эш кәгазьләренә тел үзгәрешләре. - Казан: КДУ нәшр., 1981, б. 3-4; Тумашева Д.Г., Усманов М.А., Хисамова Ф.М. Об особенностях развития старотатарской деловой письменности // Советская тюркология. - 1977. - №3. - С. 54-56.

² НА РТ, ф. 732, оп. 1, д. 49, лл. 3-4; Сборник Декретов, Постановлений, важнейших Циркуляров и других материалов в области реализации татарского языка. - Казань: Изд. ЦК по РТЯ, 1925, с. 5-7.

³ Хаков В.Х. Татар әдәби теленең совет чорында үсеше (20-30 нчы еллар). - Казан: КДУ нәшр., 1985. - 148 б.



На страницах периодической печати и в сборниках материалов конференций вышли в свет статьи З.Г.Гариповой¹, И.М.Низамова², Ф.Ф.Исламова³, Ф.М.Гараева⁴, Г.А.Набиуллиной⁵, освещающие с разных сторон языковую политику 20-30-х годов.

Проблемы, связанные с изменением алфавита, деятельностью конкретных личностей, внесших большой вклад в реализацию татарского языка, события, связанные с режимом культа личности, мы намеренно не касались в нашем исследовании ввиду того, что они являлись объектом исследования татарских ученых. История такой сложной проблемы, как переход татарской письменности на другой алфавит, тщательно исследована в монографиях Х.Р.Курбанова⁶. Изучены жизнь, судьба и обобщены труды таких известных личностей, как Г.Ибрагимов, М.Курбангалиев, Г.Шараф и др., внесших большой вклад в дело реализации татарского языка⁷.

В осмыслении методологических основ исследуемой проблемы оказали большую помощь материалы конференций, посвященных современному состоянию языков в Российской Федерации и за рубежом, коллективные труды, выпущенные различными

¹ Гарипова З.Г. Из опыта введения татарского языка в производство в Татарстане (20-е годы) // Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы (Материалы научно-практической конференции. 17 ноября 1998 года). Ч. II. (Далее – Языковая). – Казань: Мастер Лайн, 1999. – С. 21-24; Оныклар безне гафу итмәк // Татарстан. – 1992. – №9-10. – Б. 150-153; Осуществление закона о государственном языке в Татарстане (20-е годы) // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность (Материалы международной тюркологической конференции. 9-13 июня 1992 года). Т. I. – Казань: АН РТ, 1992. – С. 34-35; Төрки халыклар егерменче елларда // Татарстан. – 1997. – №6. – Б. 33-37; Үткәннәрдән сабак алыгыз // Ватаным Татарстан. – 1994. – 20 июль.

² Низамов И. Карары эшкә ашмаган бер сессия тарихыннан // Татарстан хәбәрләре. – 1992. – 16 май; Нияте эшкә ашмаган бер чыгыш тарихыннан // Татарстан хәбәрләре. – 1992. – 22 декабрь.

³ Исламов Ф. Татар булмаганнарны татар теленә өйрәтү тарихыннан (20-30 нчы еллар) // Языковая, 1999. – С. 24-28.

⁴ Гәрәев Ф. Безнең гасырның 20 нче елларында татар телен гамәлгә кую мәсьәләләре // Гыйльми измалар (Татар дөүләт гуманитар институты). – 1997. – №2. – Б. 164-169.

⁵ Набиуллина Г. 20-30 нчы елларда татар телен гамәлгә кую проблемалары // Языковая, 1999. – С. 40-43.

⁶ Курбанов Х.Р. Татар теленә алфавит һәм орфография тарихы. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1960. – 129 б.; Татар әдәби теленә алфавит һәм орфография тарихы. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. – 139 б.

⁷ Хасанов М.Х., Галимджан Ибрагимов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1977. – 432 с.; Вәлиев Р. Фажига. – Казан: Тат. китап нәшр., 1996. – 191 б.; Вәлиева Ф. М.Х.Курбангалиевның татарларга һәм татар булмаганнарда татар телен укуга буенча методик системасы. Дис...фил. ф. канд. – Казан, 1951. – 286 б.; Рәхим Гали. Утыз еллык хезмәт. 1895-1925. (Мөхетдин абзый Курбангалиевның мәдәни-иҗтимагый хезмәтенә 30 ел тулу уңае белән). – Казан: Татгосиздат, 1925. – 36 б.; Султанбеков Б.Ф. Сталин и «татарский след». – Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. – 252 с.; Страницы секретных архивов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1994. – 253 с.; Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1996. – 284 с. и др.

организациями Российской Академии Наук, а также многочисленные социолингвистические исследования¹.

Работа Р.Г.Сибгатовой об общественном мнении и научных взглядах на государственный язык на примере Башкортостана², многочисленные статьи И.М.Низамовой, посвященные проблемам государственного языка и социолингвистики³, работа Л.К.Байрамовой, объектом исследования которой выступили языковые модели, существующие в Татарстане⁴ и другие – все они являются показателями усиления внимания в настоящее время к социолингвистическим проблемам и в татарском языкознании.

Источники исследования. В диссертации были использованы следующие источники:

1. Материалы Национального архива Республики Татарстан:

– Центральный исполнительный комитет Татарстана (ф. Р-732) (оп. 1, дд. 4, 7, 8, 9, 20, 49, 50-59, 86, 87, 114-123, 135-139, 154, 192-200, 211, 212, 220, 221, 238, 248, 252, 262, 336, 337, 446, 520-532, 659, 660, 766-798, 945, 950, 984, 1110, 1138, 1307, 1342, 1367, 1559, 2809; оп. 9, дд. 1, 2, 6, 8, 11, 38, 60, 71, 74, 120, 131, 138, 146, 164, 174, 174а, 175; оп. 10, дд. 4, 6, 18, 25, 35, 43, 44, 50-52, 55-57, 73, 88);

– Народный комиссариат просвещения Татарстана (ф. 3682) (оп. 1, дд. 2, 5, 7, 24, 25, 59, 62, 75, 76, 283, 288а, 288б, 409, 410, 488, 489, 501, 526, 627, 628, 690, 997, 1108, 1147-1149, 1154, 1155, 1166-1168, 1170-1172, 1175, 1189-1192, 1201, 1206, 1207, 1214, 1239, 1240, 1261);

– Совет народных комиссаров Татарстана (ф. Р-128) (оп. 1, дд. 641, 771, 1065, 2010, 2012, 2284, 2291, 2529-2531) и хранящиеся здесь протоколы и доклады, приказы и инструкции, ежемесячные и годовые отчеты Центральной комиссии реализации татарского языка (далее – РТЯ), переписка с различными учреждениями и комиссариатами о состоянии РТЯ, документы, освещающие работу Центральные курсов и кружков и др. многочисленные материалы.

¹ Языковая ситуация в Российской Федерации. – М., 1992; Языковые проблемы Российской Федерации и Законы о языках. – М., 1994; Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. Материалы к XIII Всемирному конгрессу социологов (Германия, Билефельд, 18-23 июля 1994 г.). – М.: Доминант, 1994. – 200 с.; Этническое и языковое самосознание. Материалы конференции (Москва, 13-15 декабря 1995 г.). – М.: Физматлит, 1995. – 172 с.; Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). – Л.: Наука, 1975. – 276 с.; Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М.: Просвещение, 1989. – 158 с.; Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана. – М.: Доминант, 1995. – 166 с.; Насырова О.Д. Языковая ситуация в республике Каракалпакстан. – М.: ИЯЗ РАН, 1997. – 98 с. и др.

² Сибгатов Р.Г. Башкортстанда телләрнең хокукый статусы турында. – Уфа, 1997. – 35 б.

³ Низамов И. Нәрсә ул «дәүләт теле»? // Мәғрифәт. – 1997. – 18 октябрь, 12 декабрь; Татар теле – дәүләт теле // Мәғрифәт. – 1997. – №12. – Б. 49-52; 1998. – №4. – Б. 66-68; №9. – Б. 68-70; Тел тормышы. Социолингвистик караш // Татарстан. – 1999. – №1. – Б. 52-55; Терминология комиссиясе: бар да, юк та // Татарстан хәбәрләре. – 1993. – 31 декабрь и др.

⁴ Байрамова Л.К. «Равноправие языков нейтрализует конфликты» // Научный Татарстан. – 1997. – №2. – С. 8-12.

2. Постановления правительства, материалы съездов и сессий, отчеты, опубликованные в 20-30-х годах, сборники документов об РТЯ, изданные по случаю пятилетия ТАССР¹.

3. Отдельные статьи, опубликованные на страницах периодической печати Татарстана того времени (газеты «Красная Татария», «Кызыл Татарстан», «Известия ТатЦИКа», «Татарстан хәбәрләре» и журнал «Мәгариф»).

4. В 1998 году по инициативе Комитета по реализации Закона о языках РТ при Кабинете Министров отдельным сборником выпущены часть архивных документов о 20-30-х годах и некоторые печатные издания. Этот сборник явился большим достижением в деле освещения языковой политики 20-30-х годов².

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в татарском языкознании проводится социолингвистическое исследование процесса реализации татарского языка на местах в 20-30-ые годы на основе использования архивных документов. Изучение этого богатого научного наследия имеет очень важное значение и для истории татарского народа, и для развития татарского языкознания. В диссертации впервые тщательно и систематически исследуются общие проблемы РТЯ и ее основные этапы; РТЯ в различных учреждениях и народных комиссариатах, кантонах; подробно освещается работа курсов и кружков по РТЯ; а также сделан анализ причин провала этого процесса в 20-30-ые годы.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование на основе указанных выше материалов Национального архива РТ проблем реализации татарского языка в 20-30-е годы. В связи с поставленной целью в ходе работы были определены следующие задачи:

- сбор архивных и печатных материалов по проблеме, их тщательное исследование и группировка по различным областям;
- определение основных целей и задач РТЯ в 20-30-е годы;
- обзрение работы Центральной комиссии РТЯ;
- выделение основных этапов процесса РТЯ и их характеристика;

¹ Сборник Декретов, Постановлений, важнейших Циркулярных и других материалов в области реализации татарского языка. - Казань: Изд. ЦК по РТЯ, 1925. - 88 с. Далее - Сб., 1925; За 5 лет. К 5-й годовщине провозглашения ТССР. - Казань: Изд. ТЦИК, 1925. - 208 с. Далее - За 5 лет, 1925; Вторая сессия ЦИК 5-го созыва, приуроченная к 5-летию юбилею ТССР 25 июня 1925 г. - Казань: Изд. ТЦИК, 1925. - 192 с.; Доклад ЦК по РТЯ при ТЦИКе. «О положении дела по РТЯ и перспективах» на 3-ей Сессии ТЦИКа 12-13 марта 1927 г. - Казань: Изд. ЦК РТЯ, 1927. - 68 с. Далее - Доклад, 1927; Отчет о деятельности ЦИК и СНК за 1923-1924 гг. - Казань: Изд. ЦИК и СНК ТССР, 1924. - 88 с.; Отчет о деятельности ЦИК и СНК за 1924-1925 гг. - Казань: Изд. ЦИК и СНК ТССР, 1925. - 76 с.; Отчет о деятельности ЦИК и СНК за 1925-1926 гг. - Казань: Изд. ЦИК и СНК ТССР, 1926. - 42 с.; Отчет ЦИК и СНК за время с 3-го по 4-й съезд Советов. - Казань: тип. «Красн. Печатн.», 1923. - 304 с. Далее - Отчет за время, 1923; Отчет ЦИК и СНК к 5-му съезду Советов. - Казань: Изд. ЦИК и СНК, 1925. - 200 с. Далее - Отчет к 5-му съезду, 1925 и др.

² Языковая политика в Республике Татарстан: Документы и материалы (20-30-е гг.). - Казань: Магариф, 1998. - 207 с.

- исследование процесса РТЯ в народных комиссариатах, государственных учреждениях и кантонах, определение их общих и различных сторон;

- изучение РТЯ в системе просвещения и степени татаризации этой системы;

- исследование работы курсов по подготовке татарских специалистов и курсов-кружков по обучению татарскому языку русскоязычного населения;

- проблемы созвучности современных событий с процессами РТЯ в 20-30-е годы.

Методология и методика исследования. В ходе работы использованы следующие методы и приемы:

- метод описания хронологии внедрения татарского языка как государственного в различные отрасли жизни;

- метод анализа документов;

- использование статистического метода при цифровых сравнениях;

- сравнительный метод.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования имеют большое значение для развития татарского языкознания, социолингвистики и истории татарского народа.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее материалы могут быть использованы в современной языковой политике, на курсах современного татарского языка, при чтении спецкурса «Процесс реализации татарского языка в 20-30-е годы», проведении спецсеминаров; результаты исследования являются готовым материалом при написании истории Татарстана и татарского народа; материалы диссертации могут быть изданы в качестве учебного пособия для студентов и широкой массы читателей.

Апробация. Результаты исследования представлены в шести научных публикациях. Результаты и основные положения диссертации отражены в докладах на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета (1997-2000 гг.), на III республиканской научно-технической конференции молодых ученых (Казань, 10-11 октября 1997 г.) и научно-практической конференции «Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы» (Казань, 17 ноября 1998 г.), посвященной проблемам внедрения в практику Закона о языках РТ.

Работа выполнена как часть научной проблемы «Теория и практика реализации татарского литературного языка как государственного (история и современность)»: государственный регистрационный номер № 01970001445.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и архивных материалов.

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, рассматривается источниковая база, определяются цель и задачи, методологическая основа, научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы.

В первой главе, посвященной общим проблемам РТЯ, дается объяснение понятию «реализация татарского языка»; освещаются исторические предпосылки РТЯ; дается обзор первого Декрета и началу работы; деятельности Центральной комиссии РТЯ; определяются цели и задачи РТЯ; выделяются и характеризуются этапы процесса РТЯ.

Российская империя, в которой проживало огромное количество народов и наций, ведя политику колонизации и христианизации, не предпринимала шаги для просвещения этих народов. Возможно, именно поэтому у бесправных народов, населявших Россию и живших в качестве «инородца», нашли поддержку взгляды большевиков на национальный вопрос. Идея равноправия всех народов и языков была отражена еще в программе социал-демократической (позднее – большевистской) партии¹. Вследствие этого в конце октября 1917 года впервые в многовековой истории Российского государства был образован орган, призванный вести работу с живущими в этой стране народами – Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). Однако этот комиссариат просуществовал недолго и был ликвидирован на основе постановления от 7 июля 1923 года².

На основе одного из первых документов молодого советского государства – «Декларации о правах народов России», опубликованной 2 (15) ноября 1917 года, должны были быть обеспечены суверенитет и равноправие народов России; право на свободное самоопределение, которое дает возможность отделения и строительства самостоятельного государства; отмена национального и национально-религиозного превосходства и ограничений; свободное развитие этнографических групп и национальных меньшинств³. К сожалению, идея объединения рабочих всех наций, которая и до этого имела важное значение, начинает брать верх и в национальном вопросе.

После победы в кровопролитной гражданской войне советское государство вновь возвращается к национальному вопросу. На X (8-16 марта 1921 г.) и XII (17-25 апреля 1923 г.) съездах компартии, наряду с другими проблемами, большое внимание уделяется

¹ Ханазаров К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. – М.: Политиздат, 1982, с. 25.

² Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР (октябрь 1917г. – ноябрь 1927 г.). – М.: Госиздат, 1928, с. 24; Солтанбаков Б.Ф., Харисова Л.А., Галимова Э.Г. Татарстан тарихы. XX гасыр. 1917-1995 еллар. – Казан: Хетер, 1998, б. 33.

³ Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР (октябрь 1917г. – ноябрь 1927 г.). – М.: Госиздат, 1928, с. 1.

национальному вопросу¹. Основываясь на решениях этих двух съездов, в 20-е годы во всех республиках и областях широко развивается процесс объявления государственным языком языка коренного населения, и Татарская автономная республика не остается в стороне от этого течения.

Декрет, объявляющий татарский язык государственным, наряду с русским, был принят 25 июня 1921 года (ф. 732, оп. 1, д. 49, лл. 3-4; Сб., 1925, с. 5-7), т.е. в день первой годовщины образования ТАССР. Однако в первые годы работа носит лишь декларативный характер. Претворению в жизнь постановлений Декрета мешает, с одной стороны, малочисленность татарских служащих, работающих в государственных учреждениях, с другой стороны, нехватка квалифицированных татар, одновременно владеющих татарским и русским языками. Помешали развитию этой работы и страшный голод 1921 года и его последствия. Только с середины 1922 года начали выходить новые декреты и постановления. Они были посвящены реализации татарского языка не только в государственных учреждениях, но и в кооперативах, профсоюзах, кантонах и волостях, сельских советах. Только после этого началась большая кампания в прямом смысле этого слова. Считалось, что к десятилетию ТАССР, т.е. к 1930 году, реализация татарского языка должна полностью завершиться.

Основными задачами в области РТЯ были определены следующие: 1) установление юридического и практического равноправия татарского и русского языков во всех государственных и общественных учреждениях республики; 2) установление активного основного делопроизводства на татарском языке во всех тех учреждениях и предприятиях, большинство обслуживаемого населения которых составляют татары, с сохранением в них пассивного делопроизводства на русском языке, т.е. с обеспечением в них также устного и письменного сношения на русском языке для русского меньшинства; 3) установление пассивной реализации татарского языка во всех тех учреждениях, где обслуживаемое население в большинстве своем является русским, но имеется татарское меньшинство; 4) обеспечение для национальных меньшинств устного сношения на родном языке, а также письменного сношения на том из двух государственных языков ТР, на котором им удобнее; 5) в первую очередь обеспечение устного и письменного сношения на родном языке в низовом советском аппарате, сельсоветах, волостных исполнительных комитетах, фабзавкомах, месткомах, первичных кооперативах, судебных и следственных участках, милиции и т.п., и только постепенно охватывать соответствующие вышестоящие органы.

Проведение этих мер было связано с рядом других задач: 1) усиленное привлечение в аппарат наличных работников-татар;

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. - М.: Политиздат, 1983, с. 366; Т. 3, 1984, с. 86.

2) подготовка новых работников из татарского населения через краткосрочные курсы по соответствующим специальностям, а также усиленный прием татар в учебные заведения; 3) обучение татарскому языку русских служащих и русских учащихся в учебных заведениях повышенного типа; 4) приближение к татарским трудящимся массам всех опорных культурно-экономических пунктов (школ, библиотек, больниц, агрономических и ветеринарных пунктов, учреждений связи, кооперативных объединений и т.п.); 5) техническое приспособление татарского языка к огосударствлению (разработка терминологии и форм делопроизводства, издательская работа, заготовление пишущих машин и т.п.) и др. (За 5 лет, 1925, с. 40.)

Такой обширной и вобравшей в себя сложные задачи работой РТЯ руководила постоянная Центральная комиссия по реализации татарского языка (ЦК РТЯ), созданная специально при Центральном исполнительном комитете Татарстана (ТЦИК). Существует много мнений относительно времени его создания: в документах указывается то 1922 год, то 1923. Но, как видно из протокола заседания Президиума ТЦИКа, ЦК РТЯ создается уже 12 сентября 1921 года (ф. 732, оп. 1, д. 49, л. 48), и будет справедливо считать эту дату началом ее деятельности.

Президиум, который является стержнем комиссии, включает в себя следующих работников: председателя, ответственного секретаря, исполнительного работника и несколько членов (ф. 732, оп. 1, д. 767, л. 26). Численность и состав президиума и членов комиссии постоянно меняются. Обязанности председателя ЦК РТЯ всегда выполняет председатель ТЦИКа. Во время работы комиссии под председательством Рауфа Сабирова, Гали Ганиева, Шайгардана Шаймарданова выполняются особенно важные дела по РТЯ. Обязанности ответственного секретаря обычно выполняются секретарями ТЦИК. Единственным исключением из правила является известный ученый Галимджан Шараф. В период создания комиссии, который считается самым тяжелым временем в ее работе (1921-1923 гг.), Г.Шараф является ее секретарем, а позднее, несмотря на то, что он не являлся членом ЦК, принимается решение об использовании его как научного сотрудника и об отдельной оплате некоторых его трудов (ф. 732, оп. 1, д. 767, л. 24 об.). Работавшие друг за другом секретарями ЦК РТЯ после Г.Шарафа Николай Петров и Кариб Валиев также внесли большой вклад в работу РТЯ. Членами центральной комиссии назначались руководители высших органов.

Хотя уже с осени 1921 года ЦК руководила работой РТЯ всей республики Татарстан, основы ЦК, права и обязанности были определены только 4 марта 1925 года на основании постановления ТЦИК (ф. 732, оп. 1, д. 766, л. 37).

Центральная комиссия организовала работу РТЯ в 50-ти организациях республики Татарстан, в подведомственных им учреждениях и 12-ти кантонах (ф. 732, оп. 1, д. 766, л. 37). В целях облегчения управления деятельностью таких многочисленных организаций почти в каждом комиссариате и центральном учреждении создавались ведомственные тройки по РТЯ, а в кантонах — комиссии из 5 членов. Эти комиссии работали под руководством

ЦК, и ЦК требовала от них отчеты по выполнению ее заданий, проводила обследования путем посылки инструкторов, проводила анкетирования с целью узнать о состоянии дел по выполнению инструкций и приказов, заслушивала доклады руководителей организаций или кантонов (Сб., 1925, с. 28-29.).

Кроме принятия законов и руководства работой РТЯ, Центральная комиссия выполняла задачи учета и трудоустройства татар, организации курсов, подготовки пишущих машинок с татарским шрифтом, взаимосвязи с комиссиями по реализации татарского языка в других республиках и т.д.

Комиссия в год трудоустраивала около 350 татар. В архиве хранятся 7 дел, где собраны заявления татар о трудоустройстве и анкеты (ф. 732, оп. 10, дд. 43, 44, 50, 51, 55, 56, 57). Вопросы в анкете даны на двух языках, трудоустраивающиеся сами выбирали, на каком языке отвечать на них. Заявления также можно было заполнять как на русском, так и на татарском языках. ЦК по возможности старалась помочь татарам, оставшимся без работы. Рассмотрев заявления и анкеты, людей, владеющих двумя языками, отправляли в различные комиссариаты, организации и кантоны и помогали получить там работу, или на основании данных учета, в какой области не хватает специалистов-татар, сообщали, по какой специальности можно трудоустроиться (ф. 732, оп. 10, д. 55, л. 14). Но так как выполнение этой функции требовало много времени, в 1930 году она была передана в народный комиссариат Труда (ф. 732, оп. 1, д. 1367, л. 1).

Работа ЦК РТЯ не ограничивалась только организацией взаимосвязи с другими республиками и областями, импортом из Америки пишущих машинок и распространением своей работы среди тюркоязычных народов; она устанавливала связь и принимала активное участие в работе комиссий по реализации башкирского, марийского, удмуртского языков, тюркского языка в Азербайджане, в работах комиссий по коренизации аппарата республик Киргизии, Туркмении и Белоруссии, а также в работе Центрального исполнительного комитета Немецкой автономной республики Поволжья по реализации родного языка. Взаимосвязь проходила в виде обмена между собой важными декретами, инструкциями, постановлениями и планами, касающимися реализации языков в национальных республиках. Работа ЦК РТЯ также вызывала интерес в других республиках (ф. 732, оп. 1, д. 780, лл. 1-70).

Процесс РТЯ, который проводился в 20-30-е годы, и тогда, и позднее не был разделен на этапы. Мы постарались решить эту проблему, обобщив данные множества источников и документов. Но задача осложняется тем, что многие источники необъективны и склонны к преувеличению фактов и объемов проведенных работ. В результате сравнительного анализа и хронологизации документов, мы пришли к выводу, что процесс РТЯ можно разделить на следующие этапы:

1. Начало работы по организации процесса реализации татарского языка (1921-1924 гг.).

2. Планирование работы и подведение итогов за предыдущие годы (1925-1926 гг.).

3. Поворот в сторону коренизации аппарата (1927-1936 гг.).

По итогам проведенной в 1921-1924 гг. работы, полностью определились цели, задачи и направления РТЯ. Образованный для руководства работой по РТЯ, ЦК расширила свою деятельность, подготовила и издала многочисленные постановления и инструкции, организовала взаимосвязь между центральными органами и кантонами, привлекла к работе по РТЯ не только государственные организации, но и кооперативы и профсоюзы, наладила работу по подготовке переводчиков татарского языка, дала толчок для открытия курсов по обучению русских татарскому языку, взяла на себя обязательства по трудоустройству татар и выполнила множество других работ.

В 1925-1926 гг., во втором этапе, произошло завершение и осмысление четырех предыдущих лет работы по РТЯ: впервые вырабатывается перспективный план, на многочисленных съездах, сессиях и совещаниях всесторонне рассматриваются проблемы внедрения татарского языка в жизнь. В большом перспективном плане ставятся следующие задачи: 1) окончательный переход (в течение 5 лет) к ведению дел на татарском языке в сельских советах, волостях и кантонах, где большинство населения составляют татары; 2) доведение численности служащих татар в центральных организациях и кантонах до 40%; 3) установление равноправия татарского и русского языков в работе всех комиссариатов; 4) доведение численности практикантов-татар в организациях до 10%; 5) подготовка в течение 5 лет на Центральных курсах до 3200 специалистов-татар; 6) обучение 3000 русских служащих татарскому языку (Сб., 1925, с. 57-59).

На третьем этапе (1927-1936 гг.) приобретает важное значение преимущественное привлечение татар в различные организации. Для этого составляется список рабочих мест во всех государственных организациях и выясняется, какие из этих мест должны занять люди, владеющие обоими государственными языками. Этот процесс называется «функциональным замещением должностей», а списки – «номенклатурными списками должностей» (ф. 732, оп. 1, д. 1138, лл. 35-36). Как видно из данных за ноябрь 1927 года, к этому времени готовы номенклатурные списки 134 учреждений г. Казани. По этим спискам в течение 1930 года должны быть замещены всего 3528 служащих, что составляет 48,4% всех работающих. А по кантонам предполагается замещение 60,9% служащих. Но, учитывая, что к моменту составления списков в организациях работали 1288 татар, численность подвергавшихся замещению уменьшается и составляет не 3528, а 2240 (ф. 732, оп. 1, д. 1138, л. 13). После проверки списков делаются выводы о том, что самые востребованные среди служащих татар – среднетехнический персонал и квалифицированные специалисты. В списке специалистов, востребованных в первую очередь, указываются бухгалтеры, счетоводы, инструкторы, завхозы и завмаги, врачи, агрономы, экономисты, ветфельдшеры, акушеры, юрисконсульты и др. (ф. 732, оп. 1, д. 1138, л. 38). На основе

постановления Президиума ТатЦИКа 1928 года считается необязательным замещение руководителей учреждений (управляющих, комиссаров, директоров, членов правления и т.д.) и вспомогательного персонала (сторожей, кучеров, дворников) лицами, знающими два языка (ф. 732, оп. 1, д. 1138, л. 37).

Работа по замещению должностей идет с большими трудностями. Некоторые организации, ссылаясь на то, что мало общаются с татароязычными массами, отрицают важность знания татарского языка и считают ненужным замещение аппарата людьми, владеющими двумя языками. В то же время встречаются обвинения в адрес комиссии по поводу «излишне резких» мер. Но по определению Центральной комиссии, все служащие в условиях Татарстана в той или иной степени обязаны общаться с татарами на их родном языке (ф. 732, оп. 1, д. 771, л. 17).

Процесс РТЯ, достаточно остывший после 1927 года, можно было бы закончить 1930 годом, т.к. Центральной комиссией уже не представляются отчеты и доклады, ни на одном съезде или сессии правительства работа по РТЯ отдельно не рассматривается. Но согласно документам, ЦК сам работает до 1932 года¹, а последний источник по РТЯ, хранящийся в архиве, датирован 1936 годом. В этом документе уже совсем не упоминается понятие РТЯ, а лишь проводится проверка в нескольких комиссариатах под лозунгом «коренизация аппарата и обслуживание населения в районах на их родном языке» (ф. 732, оп. 1, д. 2809, лл. 1-8). Проверки ограничиваются, в основном, предоставлением сведений о количестве татар в комиссариатах и численности уволенных или снятых с должности служащих. Создается мнение о том, что, кроме трудоустройства татар, ничего не сделано. В результате этого движения, получившего наибольшее распространение в 1927 году, наблюдается увеличение численности татар в организациях: в 1936 году количество татар, работающих в центральных организациях и комиссариатах, составляла 38,5%, а среди руководителей численность татар доходила даже до 47,4% (ф. 732, оп. 1, д. 2809, л. 13).

Опираясь на данные последнего источника, мы пришли к следующему выводу: несмотря на то, что комиссия перестала существовать в 1932 году, процесс РТЯ, хоть и медленно, но продолжался до 1936 года.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию задач РТЯ в народных комиссариатах и центральных организациях. Первая же статья Декрета 1921 года включает пункт об обязательности татарского языка во всех советских государственных учреждениях. Наши исследования показали, что основу многочисленных постановлений по РТЯ, принятых комиссариатами и центральными организациями, составляет следующее: 1) все учреждения обязаны принимать устные и письменные обращения на татарском языке и отвечать на них по-татарски; 2) языком всех собраний, заседаний, съездов и конференций в пределах ТАССР являются государственные

¹ Языковая политика в Республике Татарстан: Документы и материалы (20-30-е гг.). – Казань: Магариф, 1998, с. 8.

русский и татарский языки на одинаковых правах; 3) при приеме служащих на работу при других равных условиях предпочтение отдается тем, кто знает два языка; 4) на те рабочие места, где предполагается наиболее частое общение с татарами, назначаются работники, владеющие двумя языками; 5) постановления, приказы, инструкции, объявления, плакаты и т.п. одновременно должны быть на русском и татарском языках; 6) всякие удостоверения, мандаты, доверенности, расписки, договора, протоколы, денежные документы и проч. официальные, деловые бумаги и документы, исходящие как от государственных органов, так и от частных лиц, в пределах ТАССР имеют равную силу с соответствующими документами на русском языке; 7) печати, штампы и вывески всех учреждений и предприятий, дощечки с названием селений, дорог, пристаней и станций при таковых и улиц в городах должны быть на татарском и русском языках; 8) государственные учреждения не должны требовать от нижестоящих органов перевода на русский язык отчетов, ведомостей и других материалов и др. (Сб., 1925, с. 5-20)

Почти во всех комиссариатах и учреждениях образовались ведомственные тройки по РТЯ. Председателем комиссии назначался руководитель организации или его заместитель. Тройки работали под руководством ЦК РТЯ и постоянно должны были отчитываться перед ним. Но многие комиссии не доводили свою работу до конца и попадали под огонь критики со стороны ЦК (ф. 732, оп. 1, д. 197, л. 85; ф. 128, оп. 1, д. 641, лл. 32-33). Среди комиссариатов и организаций, явившихся объектом исследования, работа РТЯ сравнительно неплохо проводилась в народных комиссариатах Здравоохранения, Внутренних дел, Юстиции, в Татарском управлении статистики, некоторых кооперативах и кредитных органах. Не удовлетворяла работа по РТЯ в Управлении связи, комиссариате Финансов, комиссариате Социального обеспечения, Коммунально-хозяйственном управлении.

В комиссариате Здравоохранения эта работа усиливается после 1924 года. В связи с малочисленностью татар, обладающих специальным медицинским образованием, в комиссариате на протяжении многих лет ведется работа по привлечению татар; с этой целью увеличивается прием татар в медицинские учебные заведения; образуются подготовительные группы для татар в фармацевтических и медицинских техникумах, образуются курсы санитаров, акушеров и курсы «Охраны материнства и младенчества» (ф. 732, оп. 1, д. 769, л. 98; д. 782, л. 29, 42; д. 769, л. 22). Кроме этого, А.Терегулов, С.Курбангалиев, Г.Шнаси и другие врачи-татары пишут учебники на татарском языке, создают медицинские термины на татарском языке, готовятся брошюры (ф. 732, оп. 1, д. 782, л. 27-28).

В Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) придается важное значение привлечению служащих-татар. С этой целью в 1922 году создаются специальные курсы (ф. 732, оп. 1, д. 154, л. 17; д. 117, л. 162). Значительное место уделяется ведению работы на татарском языке в отделах ЗАГС и милиции комиссариата. В Казани и кантонах ЗАГС обслуживают население на двух языках, комиссариатом готовятся бланки и книги на татарском языке (ф. 732,

оп. 1, д. 772, л. 21). В 1925 году численность татарских или знающих татарский язык милиционеров доходит до 50% (ф. 732, оп. 1, д. 772, л. 10).

Работа по РТЯ комиссариата Юстиции ведется в эти годы по двум направлениям: 1) предоставление населению возможности знакомиться с кодексами, законами и решениями местных и центральных органов на их родном языке; 2) организация работы суда и выступления судящихся и подсудимых в татарских регионах на татарском языке (Отчет к 5-му съезду, 1925, с. 28). С целью выполнения первой задачи начинается издательство всех решений центральных органов, обращенных к широкой массе народа, в "Сборнике законов ТССР" на двух языках. Решения на татарском языке по сравнению с русским выпускаются с большим опозданием. С 1925 года эта работа налаживается: тексты законов на русском и татарском языках выпускаются в одной книге и одновременно. Кроме издания законов, расширяется работа по переводу кодексов, написанных на русском языке. В переводе на татарский язык были изданы следующие кодексы: уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский, гражданско-процессуальный кодексы, кодекс о земле и кодекс о ЗАГСе (ф. 732, оп. 1, д. 778, л. 94). В татарских районах открываются суды и следственные участки, в которых все служащие являются татарами, в остальных количество служащих татар резко возрастает (ф. 732, оп. 1, д. 778, л. 92; д. 262, л. 22; д. 527, л. 32).

Народный комиссариат Финансов в основном ведет работу по увеличению количества служащих татар. Для этого работают курсы по подготовке счетоводов, бухгалтеров, налоговых работников (ф. 732, оп. 1, д. 527, лл. 62-63).

В Татарском управлении статистики (ТСУ) многие пункты инструкции РТЯ претворяются в жизнь. Функции заведующего отделом статистики татарского народа ТСУ выполняет видный ученый Г.Шараф. Наряду с огромной работой, которую известный ученый ведет в Центральной комиссии РТЯ, он также является членом ведомственной тройки по РТЯ в управлении (ф. 732, оп. 1, д. 776, лл. 4, 8). И в самом ТСУ, и на Центральных курсах работает цикл статистики, и курсанты, окончившие их, направляются в различные отделы статистики (ф. 732, оп. 1, д. 776, л. 11). Все печатные издания ТСУ публикуются на двух языках (ф. 732, оп. 1, д. 776, л. 5). Из-за того, что многие формуляры по статистике принимаются из центра в готовом виде на русском языке, ТСУ обращается в Центральное статистическое управление (ЦСУ) с просьбой издавать формуляры для Татарстана на русском и татарском языках, но эта просьба остается без ответа (Отчет к 5-му съезду, 1925, с. 177).

В те годы в народном комиссариате Социального обеспечения и Управлении коммунального хозяйства татарский язык реализуется очень плохо: основная работа велась только на русском языке, количество служащих-татар было малочисленным, руководители организаций не придавали большого значения на РТЯ (ф. 732, оп. 1, д. 527, лл. 14, 66, 108; д. 1307, л. 26; д. 770, лл. 15, 37).

В кооперативах РТЯ начинается с 1924 года. В первичных татарских кооперативах вся работа ведется на татарском языке, а в

центрального аппарате и кантонных отделах татарский язык используется только в пассивной форме. Татсоюз и Селькредпромсоюз в своих аппаратах выпускают инструкции по РТЯ, увеличивают численность служащих татар, финансируют цикл кооперативов на центральных курсах. Литература, уставы, руководства, касающиеся кооперации, переводятся на татарский язык, формы выполняются и на татарском языке (ф. 732, оп. 1, д. 770, лл. 38-41; д. 526, л. 53; Сб., 1925, с. 18-23).

Кредитные органы тоже не остаются в стороне от работы РТЯ. Из 5 казанских банков впереди всех в этом отношении стоят Татбанк и Сельхозбанк, в них работа ведется на двух языках. Хотя в Государственном банке работа ведется только на русском языке, он обеспечивает применение документов и бумаг, используемых на территории Татарстана, на татарском языке. Хотя и слабо, но чувствуется движение в сторону увеличения численности служащих татар в этом банке. Сведения о РТЯ в Промбанке отсутствуют, а Всекобанк вовсе стоял в стороне от проблем РТЯ (ф. 732, оп. 1, д. 659, л. 154; д. 784, лл. 58, 100, 158).

Третья глава диссертации посвящается вопросам РТЯ в области просвещения в эти годы. Комиссариат просвещения выполняет роль реального двигателя РТЯ. Работающие под его руководством Главное управление по социальному воспитанию (Главсоцвос), Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) и Академический центр (Академцентр) в республике проводят большую работу по РТЯ.

Школы первой (четырёхлетки) и второй ступени (семи- или девятилетки), школы крестьянской молодежи работают под руководством Главсоцвоса. В татарских школах первой ступени обучение ведется на татарском языке, но уже с 1924 года появляются мнения о том, что нужно обратить больше внимания обучению в этих школах русскому языку. Как известно из истории, именно это направление позднее получает интенсивное развитие и вытесняет из школ татарский язык. Приверженцы этого направления доказывают, что в дальнейшем дети татар не смогут продолжить свое образование, т.к. в школах второй ступени, в профессионально-технических учебных заведениях обучение ведется на русском языке, для поступления в вузы также необходимо было знать русский язык¹.

Если в Декрете 1921 года обучение татарскому языку было только для желающих, то на основании инструкции, принятой 21 декабря 1922 года, во всех школах второй ступени, профессионально-технических учебных заведениях, в партийных школах, рабочих факультетах и вузах, а в городах – в последних классах школ первой ступени для всех учащихся изучение татарского языка стало обязательным (Сб., 1925, с. 6, 13). Хотя эта работа и претворялась в жизнь (ф. 732, оп. 1, д. 154, лл. 15-17), результаты были неутешительны и плачевны, особенно отставал процесс обучения русских детей

¹ Мәгариф. – 1925. – №9. – Б. 3-8.

татарскому языку. Программа по татарскому языку для русских школ была издана лишь в 1927 году¹.

Работой профессионально-технических учебных заведений, курсов, школ ФЗУ, техникумов, рабочих факультетов и вузов руководит в эти годы Главпрофобр. Происходит заметный сдвиг в привлечении татар в эти учебные заведения. Так, на протяжении 1922-1931 гг. количество татар, обучающихся в вузах, увеличилось на 18,8%². В 1920-1925 гг. для татар открываются 6 техникумов, 1 рабочий факультет. Чтобы облегчить поступление татар в учебные заведения, образуются подготовительные курсы и группы. Но, к сожалению, в эти годы даже в тех учебных заведениях, где большинство составляют татары, обучение ведется на русском языке.

На основании многочисленных постановлений государства, в средних и высших учебных заведениях обучение татарскому языку стало обязательным (Сб., 1925, с. 9, 13). Как видно из справки Центральной комиссии, студенты обязаны сдавать зачеты по татарскому языку, как и по другим предметам, тем же, кто не сдал зачета, диплом не выдавался. В случае, если выпускные дипломы все-таки выдавали, в них указывалось отсутствие зачета по татарскому языку (ф. 732, оп. 1, д. 768, л. 229). Но на самом деле это указание реализуется только в Восточном педагогическом институте, а в других учебных заведениях обучение татарскому языку или совсем не вводится, либо вводится только для желающих (Доклад, 1927, с. 38). Сильно осложняет дело также отсутствие в вузах специальной программы для преподавания татарского языка русскоязычным студентам. Считаю, что еще рано создавать специальную программу для вузов, члены методической и педагогической комиссий при Академцентре предлагают временно взять за основу для высших школ программы, написанные для второй ступени (9 лет) русских школ.

С 1919 года расширяет свою деятельность Государственный рабочий факультет при КГУ, а с 1923 года – специальный рабочий факультет при Восточном педагогическом институте (За 5 лет, 1925, с. 110). Даже для поступления на Государственный рабочий факультет татары вынуждены были пройти через подготовительные группы, так как их знаний не хватало не только для учебы в вузах, где обучение велось на русском языке, но и для поступления на рабочие факультеты (Отчет за время, 1923, с. 204).

Главпрофобр не обращало должного внимания на вопросы обучения татарскому языку в подведомственных ему учебных заведениях (ф. 732, оп. 1, д. 769, л. 8). Известен лишь один документ, который гласил, что татарский язык должен изучаться по 2 часа в неделю на протяжении 2-х лет. Ярким примером служит отрывок из письма в Центральную комиссию учителя татарского языка Касима

¹ Икенче баскыч (9 еллык) рус мәктәпләре, шулай ук, вакытлыча, югары мәктәпләр өчен татар теле программасы. – Наркомпрос басмасы, 1927. – 33 б.

² Материалы к отчету правительства АТССР за время с 8-го по 9-й съезд Советов. – Казань: Изд. Орготдела ЦИК АТССР, 1931, с. 24.

Субаева, датированное 16 октября 1925 года (это явление распространено и поныне): «... в медицинском техникуме в 1924/25 гг. татарский язык изучался только на I курсе. Больше половины студентов не посещали занятия по татарскому языку. После того, как я неоднократно обращался в администрацию школы, дал список прогульщиков, было написано объявление: «Не сдавшие зачет по татарскому языку будут отчислены из техникума». Когда наступила весна, зачет по татарскому языку отложили на осень. Несмотря на мое сопротивление, осенью даже без зачета по татарскому языку студенты продолжили обучение... От студентов невозможно было требовать многого, но администрация сочла трудным даже опрос по пройденному материалу. Хотя прямых намеков не было, но стало очевидно, что они были за поверхностный опрос студентов. После того, как на собрании перед всеми учащимися на вопрос «Как Главпрофобр смотрит на реализацию татарского языка?» директор техникума ответил: «Главпрофобр дает 2 часа в неделю и смотрит формально», стало ясно, как учащиеся отнесутся к предмету, о котором учитель говорил как об обязательном, заранее известно, какое после этого значение будет придаваться татарскому языку...» (ф. 732, оп. 1, д. 769, л. 8).

Академцентр Татарстана, который осуществлял общее руководство научной, учебно-педагогической, воспитательной работой и литературной деятельностью, проводил очень большую работу по РТЯ. Его работа велась, в основном, по трем направлениям: научно-педагогическому, редакционно-издательскому и краеведческому.

Самой важной работой научно-педагогической комиссии было создание программ, учебных планов и учебников для различных типов учебных заведений. 20-е годы – это период отрицания старых программ и учебников, период поисков и метаний по созданию новых. В это время Академцентром создаются новые программы по татарскому языку для школ 1 и 2 ступеней обучения, ответственных работников, советских учреждений, русских школ, техникумов и школ ФЗУ (ф. 3682, оп. 1, д. 2886, л. 264). Большинство учебников создано авторскими коллективами. Среди авторов были видные ученые Г.Ибрагимов, Ф.Сайфи, Г.Шараф, Х.Бадиги, Г.Сайфуллин и др. (ф. 3682, оп. 1, д. 5, лл. 118-119; д. 690, л. 19). Эти учебники были целиком и полностью проникнуты идеями той эпохи и брали за основу марксистскую теорию и трудовой процесс. В описываемый период широкое распространение получает отрицание предметной системы и создание учебников по комплексной системе, которую диктуют программы по русскому языку (ф. 3682, оп. 1, д. 690, лл. 28, 32; д. 1147, л. 66).

Для редактирования книг, изданных на татарском, русском языках и на языках национальных меньшинств, при Академцентре создается редакционная коллегия. В республике Татарстан все книги, учебники и руководства, учебно-методические пособия и научные труды издаются только после просмотра и утверждения Академцентром. Большинство этих трудов составляют книги на татарском языке (ф. 3682, оп. 1, д. 501, л. 79; д. 690, л. 11; д. 1148, лл. 25, 134). Кроме проверки рукописей, редактирования и разрешения на

издание, Академцентром издаются журналы «Мәғариф» («Просвещение»), «Безнең юл» («Наша дорога») и на русском языке «Вестник просвещения» (ф. 3682, оп. 1, д. 283, л. 107).

Академцентр занимается также вопросами создания научной терминологии на татарском языке, для чего создается специальная комиссия. Под руководством Академцентра в редакции газеты «Татарстан» и в издательском отделе народного комиссариата Земледелия работают также отдельные комиссии (ф. 732, оп. 1, д. 154, л. 20). На основании постановлений, принятых о создании терминов на татарском языке, Академцентром создаются термины по многим наукам и учебники по этим дисциплинам. Для широкой публики выпускаются научные труды и научно-популярные книги. До 1927 года было создано около 15 тысяч татарских терминов¹ и многочисленные терминологические словари по разным областям.

Споры, продолжавшиеся более 10 лет по вопросу реформ в орфографии татарского языка, в начале 20-х годов принесли ощутимые результаты: за основу берется орфография из 6 гласных звуков, и это становится большим шагом вперед для татарского народа (ф. 732, оп. 1, д. 154, л. 20). В 20-30-е годы в связи с тем, что алфавит менялся два раза, орфография продолжает претерпевать изменения, и это находит отражение в словарях Г.Алпарова, И.Рами и в словаре, изданном Академцентром.

В 1923-1927 гг. научное общество Татароведения (НОТ), которое работает при Академцентре, вносит большой вклад в изучение языка татарского народа, его истории и культуры, собирает вокруг себя крупных ученых, в том числе крупных специалистов среди татар. С момента образования общества обязанности председателя выполняет профессор русской истории Н.Фирсов, секретарями в разное время работают М.Худяков, Е.Чернышев и Г.Рахим. Число членов общества ежегодно увеличивается и к 1929 году доходит до 28 человек. Среди членов управления были Г.Рахим, Дж.Валиди, Г.Губайдуллин, Г.Ибрагимов, М.Курбангалиев, Г.Максуд, Г.Шараф, Г.Сагди, М.Тагиров, М.Худяков и др.

Наиболее активная деятельность общества начинается с 1925 года. Именно в это время увеличивается количество общих собраний, общество начинает издавать свой специальный орган – журнал «Вестник научного общества Татароведения» (ВНОТ). На страницах журнала публикуются важные доклады, прочитанные на общих собраниях общества, а также отдельные труды, носящие исследовательский характер. В 10 номерах журнала, успевших увидеть свет, было опубликовано всего 75 научных статей и 75 мелких заметок, рецензий и другие материалы. При помощи своего печатного органа Научное общество татароведения устанавливает регулярную связь со 120 научными, учебными и просветительскими организациями и обществами, расположенными на территории СССР и иностранных государств. Устанавливаются связи с городами Берлин, Нью-Йорк, Гамбург, Лондон, Рим, Харбин и др.²

¹ Мәғариф. – 1927. – №10-11. – Б. 71.

² ВНОТ. – 1925. – №1-2,3; 1930. – №9-10.

В четвертой главе диссертации освещаются вопросы РТЯ в кантонах, волостях, сельских советах и деятельность каждого кантона в этой области. Сведения об этом сохранились только по 20-м годам.

Как видно из источников, РТЯ начинается с самых низших органов – сельских советов и волостей. С 1922 года постоянно принимаются решения об использовании татарского языка в сельских и волостных советах. На основании постановлений правительства, в татарских сельских советах и волостях, где ранее делопроизводство велось на русском языке, основное делопроизводство должно было вестись на татарском языке, а устные или письменные обращения русскоязычного меньшинства и ответы на них должны были обеспечиваться на русском языке. А в тех сельских советах и волостях, где татары составляют меньшинство, делопроизводство остается на русском языке, но общение с татарами происходит на татарском языке. В связи с тем, что делопроизводство на татарском языке вводилось впервые и не было готовых форм и татарских терминов, вначале татарский язык активно использовался только в тех сельских советах, где были квалифицированные секретари или в этой работе участвовали учителя (За 5 лет, 1925, с. 40-41; Сб., 1925, с. 51). В 1923 году Центральная комиссия РТЯ выпускает три тысячи экземпляров инструкций и практических руководств по делопроизводству на татарском языке в сельских советах и волостных исполнительных органах (ф. 732, оп. 1, д. 527, л. 36). Во многих волостях и кантонах для подготовки секретарей открываются краткосрочные курсы и проводится их инструктаж (ф. 732, оп. 1, д. 154, л. 19; д. 262, л. 8). Несмотря на то, что татарские сельские советы и волости еще к концу 1922 года обязаны были завершить РТЯ, эта работа смогла закончиться лишь к 1928 году, да и то во многих волостях ведение работ по налоговым и военным делам осталось на русском языке (ф. 732, оп. 1, д. 1138, л. 33).

В 20-е годы Татарстан был разделен на 12 кантонов, в 7-ми из них татары составляли большинство (Мензелинский, Мамадышский, Арский, Бугульминский, Тетюшский, Челнинский, Буинский), поэтому все делопроизводство должно было производиться на татарском языке. А в тех кантонах, где большинство составляли русские (Лаишевский, Елабужский, Свияжский, Спасский, Чистопольский), делопроизводство оставалось на русском языке (Сб., 1925, с. 82-86).

В кантонах работой по РТЯ руководили кантонные исполнительные комитеты и комиссии по РТЯ. Кантонные комиссии начинают создаваться с 1922 года, сначала в их состав входят 3 человека, а с 1925 года – 5 человек. Председателем комиссии избирается председатель кантонного исполнительного комитета или его заместитель, а членами – заведующий организационным отделом кантона, инструкторы по РТЯ, по одному представителю из отделов просвещения и профсоюза. Кантонные комиссии по РТЯ в кантонах были наделены большими полномочиями.

Несмотря на то, что на основании пятилетнего перспективного плана по РТЯ, все отделы и организации татарских кантонов должны

были до 1927 года полностью перейти на ведение дел на татарском языке (Сб., 1925, с. 58), этому плану не суждено было реализоваться, эта программа выполнялась лишь в Мамадышском и Минзелинском кантонах, где численность татар составляла 70%.

На основе сравнения многих источников, в списке кантонов, которые плодотворно работали по РТЯ, выделяются Мамадышский, Арский, Челнинский, Мензелинский и Бугульминский кантоны (ф. 732, оп. 1, д. 1138, л. 15; Доклад, 1927, с. 12-13). Буинский и Чистопольский кантоны, которые занимают последнее место по численности татар, татаризируются на среднем уровне. В Лаишевском, Елабужском, Свияжском и Спасском кантонах работа по РТЯ в документах постоянно отмечается как неудовлетворительная. Часто подвергается критике и Тетюшский кантон, хотя численность татар там составляет 60%.

Почти во всех кантонах исполнительные комитеты кантонов, отделы просвещения, общий и земельный отделы, в основном, выполняют требования татаризации; отделы милиции характеризуются с положительной стороны лишь в Бугульминском и Свияжском кантонах; в отделах финансов, здравоохранения и статистики, управлениях связи, столах военного учета, кооперативах совсем не используется татарский язык, или используется очень мало. В каждом кантоне открываются татарские судопроизводственные участки, но по удовлетворению потребностей татарского народа выделяются лишь Мензелинский и Свияжский кантоны (ф. 732, оп. 1, дд. 527-530, 770, 787-797 и др.).

В пятой главе исследуется деятельность Центральных курсов РТЯ по подготовке татарских специалистов и курсов-кружков по обучению русских татарскому языку. Центральные курсы по РТЯ образуются в 1922 году с целью решения проблем с неквалифицированными работниками, т.е. с целью обучения их различным специальностям. Идея открытия Центральных курсов РТЯ возникла среди ответственных работников ТЦИК. В претворении этой идеи в жизнь большую помощь оказал исполняющий обязанности ТЦИК и ЦК РТЯ, по национальности крещеный татарин, 25-летний в то время Николай Петров, собрав вокруг себя талантливых педагогов. Он нашел средства для открытия и поддержания курсов, постоянно направлял их работу (ф. 732, оп. 1, д. 531, л. 180). Вначале Курсы были временными и краткосрочными (1,5-2-х месячные). На основании постановления 17 декабря 1922 года они превращаются в постоянно работающие организации. 2-х месячные Курсы заменяются 3-4, 5-9 месячными и с 1926 года Курсы становятся 2-х годовичными.

На этих Курсах готовились представители почти 15 специальностей (кооператоры, счетоводы, финансисты, налоговики, страховые и статистические агенты, волостные работники, секретари сельсоветов, делопроизводители, работающие на русском и татарском языках, секретари-машинистки, почтовые, канцелярские, профсоюзные работники, работники суда и др.). Курсы по определенной специальности назывались циклом. Перед открытием цикла во все государственные учреждения, кантоны высылались

условия приема, по которым на Курсы принимались мужчины и женщины старше 18-ти лет. Требовалось образование не ниже школы 1-й ступени (ф. 732, оп. 1, д. 532, лл. 13, 19). На Курсы поступали только после проверки специальной комиссией. Желательные обучаться должны были уметь бегло читать, говорить и писать на татарском и русском языках. Основное внимание в письме уделялось умению передать содержание, орфографические ошибки не служили преградой. В 1926 году условия поступления на Курсы меняются: принимаются лица, знающие татарский разговорный язык, но плохо читающие и пишущие по-татарски с условием изучения языка в течение полугода. Кроме знания татарского и русского языков, от поступающих требовалось знание четырех арифметических действий и политическая грамотность. Огромное значение придавалось также общему уровню образования, социальному положению, членству в партии или комсомоле, физическому здоровью. Курсантов могли отчислить даже в середине учебного года, если те оказывались детьми мулл или состоятельных людей. Понятно, что большинство курсантов составляли дети рабочих и крестьян (ф. 732, оп. 1, д. 778, л. 186; д. 532, л. 176; За 5 лет, 1925, с. 37, 44).

Обучение на Курсах велось по двум основным направлениям: общее образование и специальные предметы. Среди общеобразовательных дисциплин изучались татарский и русский языки, но по сравнению с русским, татарскому языку выделялось меньше часов, т.к. считалось, что для курсантов, прибывших из деревни, татарский язык не представляет трудности (ф. 732, оп. 1, д. 778, лл. 217-218, 267).

Вначале на Курсах временно работали специально приглашенные преподаватели. Однако после завершения курсов остающиеся без работы и материально незаинтересованные преподаватели не могли работать с полной отдачей. Дополнительные трудности создавало расположение курсов за чертой города (на Арском поле). По этой причине опытные преподаватели отказывались от работы. Чтобы все время не искать новых и привлечь к работе опытных преподавателей, заинтересовать их материально, 1 октября 1926 года для преподавания общеобразовательных дисциплин принимаются 16 штатных преподавателей. Почти все они имели большой педагогический стаж, кроме Курсов, преподавали в техникумах, партийных школах, в школах 2-й ступени. В числе преподавателей был видный ученый, педагог, автор учебников по русскому, татарскому языкам и другим предметам М.Курбангалиев; член комиссии Академцентра по созданию учебников С.Нигматуллин; директор крещенского педагогического техникума В.Горохов, который три года работал директором Курсов; знаток русского языка Г.Даулей и др. (ф. 732, оп. 1, д. 778, лл. 68, 77).

Даже на самих курсах по РТЯ учебные планы, программы, сметы, ежемесячные и годовые отчеты выполнялись, в основном, на русском языке, лишь некоторые документы (протоколы заседаний президиума и отдельные письма) велись на татарском языке (ф. 732, оп. 1, д. 778, л. 259). Несмотря на то, что Курсы были организованы в

1922 году, о необходимости татаризации их работы принимается решение только 16 февраля 1926 года. На основании этого решения президиума, связь Курсов с ЦК РТЯ, кантонами и со всеми учреждениями должна была поддерживаться на татарском языке, работу со слушателями внутри Курсов необходимо было вести также на татарском. Курсантам, не участвующим в работе кружков по татарскому языку и плохо изучающим татарский, президиумом могли применяться крайние меры. На этом же заседании было принято решение об обязательном посещении кружков по изучению татарского языка (ф. 732, оп. 1, д. 778, л. 141, 312).

После окончания курсов курсанты вновь подвергались проверке специальной комиссией. В комиссию входили учителя, представители ЦК РТЯ и представители участвовавших в организации циклов учреждений. Курсанты, успешно сдавшие зачеты, получали свидетельства и, исходя из степени подготовленности, делились на несколько категорий (ф. 732, оп. 1, д. 523, л. 21).

Курсы занимались не только обучением курсантов, но и их трудоустройством. В разные учреждения высылались сведения о циклах и курсантах, вследствие чего выпускники Курсов в короткие сроки трудоустривались. Имели место и случаи отказа. С одной стороны, в этом были виноваты некоторые организации и их руководители, с другой стороны, организацией не устраивала степень подготовленности курсантов и отсутствие у них опыта работы. В-третьих, были случаи недовольства курсантов предоставленной работой или ставкой. В-четвертых, одной из объективных причин, мешающих трудоустройству курсантов, является имеющие место в то время случаи сокращения штатов в учреждениях (ф. 732, оп. 1, д. 527, лл. 117, 127; д. 778, лл. 90, 275).

По документам Курсы по реализации татарского языка действовали до 1932 года. Но полные сведения о работе после 1926 года отсутствуют. Сохранились лишь свидетельства, выданные курсантам, окончившим 2 августа 1926 года на курсах циклы счетоводов, секретарей-машинисток и страховых агентов (ф. 732, оп. 10, д. 88. — 113 л.).

Несмотря на то, что Курсы были недолговечны, они достигли положительных результатов в обучении и воспитании работников различных специальностей, способных работать на русском и татарском языках. В результате деятельности Курсов в организациях увеличивается численность служащих татар (За 5 лет, 1925, с. 44).

Вместе с тем с начала 1921 года с целью обучения русских татарскому языку и подготовки специалистов, знающих два государственных языка, в разных центральных организациях, комиссариатах и кантонах начинают работу курсы-кружки по обучению русских татарскому языку. Если в начале, особенно в первом Декрете и постановлениях 1921 года, работа по организации курсов была предоставлена комиссариату Просвещения, позднее же общее руководство этой работой осуществляла ЦК по РТЯ. Целью этих кружков было обучение русских служащих разговорному языку, письму, чтению, ведению делопроизводства на татарском языке,

свободному изложению своих мыслей на татарском языке как устно, так и письменно. Занятия должны были вестись по разговорному методу и, по возможности, с практическим уклоном в направлении РТЯ в соответствующих учреждениях и предприятиях (Сб., 1925, с. 24-26). По установленным Академцентром границам, в среднем, чтобы обучить русских татарскому языку, необходимо было 400 часов: 200 часов – для того, чтобы уметь свободно читать и писать по-татарски, обладать достаточным объемом разговорной речи, чтобы можно было вести прием тех, кто приходит в организацию, понимать общее содержание писем и бумаг, и еще дополнительно 200 часов, чтобы свободно оформлять различные бумаги и доклады (ф. 732, оп. 1, д. 526, л. 26).

Курсы должны были создаваться не в обязательном порядке, а по желанию и в целях оказания помощи служащим, имеющим возможность изучать татарский язык. Однако прохладное отношение русских служащих к изучению татарского языка привело к тому, что некоторые организации и комиссариаты ставят вопрос об обучении татарскому языку в обязательном порядке. Например, Таткожтрест 31 января 1924 года издает следующий приказ: «Служащие, не посещающие курсы без уважительной причины, будут наказываться: за один пропуск занятия – строгое предупреждение, за два – удержать однодневную заработную плату в пользу Воздушного флота, за три пропуска – обратиться в управление треста и в профсоюз с просьбой уволить этого работника с занимаемой должности за невыполнение приказа Центрального исполнительного комитета Татарстана (ф. 732, оп. 1, д. 766, л. 45). Об обязательном характере занятий объявляют также комиссариат Внутренних дел, комиссариат Труда и сточичное Управление ветеринарии (ф. 732, оп. 1, д. 766, л. 46; д. 527, лл. 105, 108). Совершенно ясно, что одними административными мерами нельзя было добиться больших успехов, но представляет интерес то, что, по сведениям, предоставленным Центральной комиссии, именно эти организации и комиссариаты по результатам обучения татарскому языку добились положительных результатов. В управлении связи, комиссариате финансов, управлении треста по пошиву и в тресте по металлу работа велась также на должном уровне. В диссертации исследована работа кружков по татарскому языку каждого комиссариата и учреждения. Как видно из источников, во всех комиссариатах, разных учреждениях: союзах, трестах, клубах, банках, издательствах, редакциях, артиллерийском полку, даже в тюрьме работали кружки татарского языка. Неизвестно только об открытии курсов в Управлении статистики Татарстана и Государственном политическом управлении (ГПУ). Из-за отсутствия денег их просьба не была удовлетворена (ф. 732, оп. 1, дд. 527, 766, 767, 772, 777, 778, 781, 783, 782, 784, 786, 984 и т.д.).

Документы показывают, что в 1932-1933 гг. делается попытка объединить мелкие и разрозненные кружки, собрать их в одном центре: при ТЦИКе были образованы двухгодичные Центральные курсы. Курсами руководило управление, состоящее из трех человек (директор курсов Ш.Бикчантаев, инструктор-организатор Х.Салимов и делопроизводитель В.Гладышев) (ф. 732, оп. 1, д. 2291, лл. 2, 27-29). В

штате закрепляются 8 преподавателей, среди которых были видный татарский писатель и поэт А.Кутуй и ученый-языковед Л.Залай. В сохранившихся документах имеются положительная характеристика работы А.Кутуя. Так, профсоюз железнодорожников Казани сообщает о том, что он выгодно отличается от других преподавателей, старается заинтересовать учащихся, но, к сожалению, переведен на другое место (ф. 128, оп. 1, д. 2291, л. 14).

Однако почти во всех документах 20-х годов однозначно отмечается, что курсы-кружки по обучению татарскому языку не дали желаемых результатов. Несмотря на многолетнюю работу курсов, проучившиеся там русские служащие, в основном, не научились говорить по-татарски и не могли вести работу в организациях на татарском языке. Например, в 1929 году работало всего 22 курса-кружка и в них изучали татарский язык 597 служащих. Проверочная комиссия, образованная при комиссариате Просвещения, проверила знания по татарскому языку у 80 человек, и только один из них получил положительную оценку (ф. 732, оп. 1, д. 1307, л. 33). После 1934 года о курсах сведения в архиве отсутствуют.

В заключении излагаются основные результаты диссертационной работы по исследованию процесса РТЯ в Татарстане.

Процесс РТЯ стал возможным в результате свержения царского самодержавия и перехода власти в руки трудящихся, благодаря которым татарский язык впервые в истории стал государственным наряду с русским. Во имя равноправия и дружбы между народами правительство Татарстана приняло многочисленные постановления о реализации татарского языка (РТЯ) во всех сферах общественной жизни. Для претворения в жизнь этих постановлений были созданы в Центре и на местах различные комиссии по РТЯ, которые руководили всей работой по линии РТЯ. Созданный Академцентр способствовал этому процессу подготовкой и изданием учебников и учебных пособий, различных словарей, программ по татарскому языку. Академцентр возглавил работу по написанию научных исследований по истории татарского народа, этнографии, фольклору, диалектологии и т.д. Этот процесс происходил в тяжелые годы гражданской войны, голода, разрухи, в условиях смены арабского алфавита (насчитывающего 1000 лет) на «Яналиф», в годы резких общественно-исторических перемен, в жестокие годы культа личности и массовых репрессий. Начавшийся и продолжавшийся в этих условиях процесс РТЯ в определенной степени выполнил свои функции и, возможно, только благодаря этому в период перестройки стало возможным придание татарскому (и русскому) языку официального статуса как государственного.

Наше исследование показало, что процесс РТЯ, продолжавшийся 15 лет в трудных условиях, сыграл определенную роль в закреплении позиций татарского языка как государственного. Однако этот процесс встретил большие трудности, которые заключаются в следующем:

1. Несмотря на то, что в 1921 году процесс РТЯ был начат с большим вдохновением, в конце 20-х и особенно в 30-е годы, когда начинают претворяться в жизнь идеи Сталина о безнациональном и

одноразичном коммунистическом обществе, а люди, имеющие возможность противодействовать этой идее, становятся трагическими жертвами культа личности, татарский язык был полностью вытеснен русским из всех сфер жизни.

2. Большим препятствием в работе по РТЯ явились последствия революции, кровопролитной гражданской войны и страшный голод 1921 года.

3. Одна из самых больших причин, неоднократно указанных в источниках – безденежье. С одной стороны, по процессу РТЯ правительством издавались многочисленные постановления, а с другой стороны, для проведения этой работы Москва не выделяла денег, а местный бюджет был практически нищим. Те крохи, которые выделялись, комиссариатом финансов вовремя не высылались, в некоторые годы они еще более урезались или совсем не выделялись. Многие народные комиссариаты и центральные организации постановления по процессу РТЯ были вынуждены выполнять за свой счет.

4. Отсутствие финансирования приводило к другим многочисленным трудностям. Принималось много постановлений о претворении в жизнь решений о повышении заработной платы, премировании и материальной заинтересованности работников, знающих два языка, но эта работа не находила реального воплощения на практике; по причине отсутствия финансирования организации не могли содержать специальных переводчиков и практикантов, приглашать квалифицированных преподавателей, покупать учебники и пишущие машинки; знатоки татарского языка из-за низкой заработной платы вынуждены были искать другую, более высокооплачиваемую работу.

5. Одной из главных преград на пути к РТЯ явилось отсутствие желания у нетатарского населения изучать татарский язык. Эта часть населения, которая до сих пор обходилась и продолжала обходиться без знания татарского языка, считала, что эта работа бесполезна и бессмысленна.

6. Не было определенной регламентации профессий, для которых знание татарского языка было обязательным. Общие выражения, типа «те, кто тесно связан с татарским народом», составляли лазейки для конкретных дел.

7. Большую трудность в превращении татарского языка в государственный создавала и малочисленность опытных, квалифицированных, хорошо подготовленных татарских специалистов, хотя различные типы учебных заведений, Центральные курсы РТЯ ведут активную работу по устранению этих трудностей.

8. Не хватало грамотных, опытных преподавателей, обладающих эффективной методикой преподавания татарского языка для нетатар. Из-за низкой зарплат и отсутствия должных условий преподаватели отказывались от работы.

9. Кружки татарского языка для нетатар не добились особых успехов, так как: а) занятия проводились вечером после 8-ми часового рабочего дня, а служащим приходилось после рабочего дня

участвовать еще на собраниях, лекциях, выполнять поручения организации; б) руководители, ответственные работники не могли найти время для посещения занятий, у кружков, состоящих, в основном, из технического персонала, авторитета не было; в) состав посещающих занятия постоянно менялся, это осложняло работу преподавателя, снижая результаты обучения; г) не было точного определения объема часов для изучения языка, а также конкретного расписания; д) трудности в изучении татарского языка русскими создает и алфавит, основанный на арабской графике; е) не было достаточного контроля над работой кружков, руководство и организация их работы переходили из рук в руки; ж) условия работы в кружках не способствовали лучшей организации обучения ввиду отсутствия самого необходимого и т.д.

10. Большие трудности возникали в связи с противодействием руководителей учреждений и организаций процессу РТЯ, их мнением об этой работе как о второстепенной, занятием их другими, «более важными» делами. В этом смысле приходится вести речь не только о русских, но и о татарах, т.к. уже в эти годы по сравнению с русскими подчеркивается нейтральное отношение к этой работе руководителей-татар.

11. Несмотря на то, что при трудоустройстве или увольнении работника учитывалось знание ими обоих языков, в некоторых учреждениях, работников, не знающих татарского языка, «жалели» и не увольняли.

12. В связи с тем, что в эти годы в учреждениях постоянно шел процесс сокращения штатов, стремление дополнительно принимать служащих-татар, содержать переводчиков, практикантов, встречало противодействие со стороны руководителей учреждений.

13. Трудности в трудоустройстве работников, знающих татарский язык, создавало также и бессмысленное положение, при котором на работу принимали только членов профсоюза, а членами профсоюза могли быть только работающие.

14. Трудности на пути РТЯ были вызваны также недостатком пишущих машинок с татарским шрифтом, неудовлетворительными техническими условиями татарских типографий, недостатком наборщиков татарских букв и другими техническими преградами.

Исследование истории РТЯ в 20-30-е годы показало, что история повторяется. И в наши дни причины, задерживающие процесс становления татарского языка государственным языком остаются почти те же. Кроме того, в отличие от 20-30-х гг., в настоящее время в реализации языка наибольшую трудность вызывает не отношение русских к татарскому языку, которое, в основном, становится доброжелательней, а в первую очередь незнание татарского языка татарами и их нежелание изучать родной язык, т.е., говоря термином социолингвистики, явление «языкового нигилизма». Предстоит большая работа по пробуждению у татар чувства национального самосознания и национальной гордости, в чем огромная роль принадлежит системе образования и периодической печати.

В то же время, не отрицая наличия больших проблем, можно отметить преимущества современного периода по сравнению с 20-30 годами. На наш взгляд, они заключаются в следующем: 1) Татарстан, как суверенная республика, сама может решить свои проблемы, связанные с культурой и языковой политикой, и возможности правительства в этом направлении имеют тенденцию к возрастанию. Комитет по реализации Закона «О языках народов РТ» и особый отдел по РТЯ при Кабинете Министров призваны руководить этой сложной и необходимой работой; 2) происходит духовное возрождение татарского народа, возвращается его духовное наследие; 3) возрождаются татарские школы, лицеи, гимназии и основанное на них вузовское обучение на татарском языке. Начала выполняться программа системы татарского национального образования (детский сад - школа - вуз); 4) материальное обеспечение школы по сравнению с исследуемым периодом несравнимо возросло и школа в основном обеспечена учебниками, программами и учебными пособиями по татарскому языку; 5) в настоящее время в связи с процессом компьютеризации увеличились технические возможности реализации татарского языка как государственного и т. д.

Современность требует продолжения разумной языковой политики, проникновения татарского языка не только в культуру, просвещение, издательство, но и во все сферы общественной жизни. Предстоит большая работа по ликвидации общих для двух периодов факторов, противодействующих становлению татарского языка как государственного в XXI веке.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Дмитриева З. 20 нче елларда татар телен гамәлгә кую процессы («Красная Татария» газетасы буенча) // Языковая ситуация в республике Татарстан: состояние и перспективы (Материалы научно-практической конференции. 17 ноября 1998 года). Ч. II. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. – С. 38-40.

2. Кириллова З. Тарих кабатланымсы? (20-30 нчы елларда татар телен гамәлгә кую курслары) // Татарстан. – 1999. – №1. – Б. 58-60.

3. Кириллова З. Үткәннәрдән сабак алыгыз. Руслар өчен оештырылган татар теле курслары тарихыннан // Казан утлары. – 1999. – №6. – Б. 150-157.

4. Кириллова З. Татар телен гамәлгә кую тарихы (20 нче еллар рус матбугатыннан) // Мәгариф. – 1999. – №8. – Б. 28-29.

5. Кириллова З. Татар телен дәүләт теле итү: беренче омытылыш // Идел. – 1999. – №11. – Б. 37-47.

6. Кириллова З. Мәгариф өлкәсендә татар телен гамәлгә кую (20-30 нчы еллар) // Мәгариф. – 2000. (В печати).

Сдано в набор 11.02.2000 г. Подписано в печать 11.02.2000 г.
Форм.бум. 60 х 84 1/16. Печ.л. 1. Тираж 100. Заказ 44.

Лаборатория оперативной полиграфии КГУ
420045 Казань, Кр. Позиция, 2а

2509 70503

2509 60503

-9.07.03

200